

Из префиксов, получивших распространение, необходимо отметить префикс –in, используемый для отрицательного значения: (inductive – индуктивный; incorrect – неправильный, неубедительный; invalid – необоснованный).

Рассмотренные нами имена с философским значением в английском языке доказывают тот факт, что словообразование системно организовано как часть общей деривационной системы языка. Разные виды морфем обладают качественно разной семантикой, что и является спецификой морфологического значения. Комбинации морфем, обладающих различными значениями, приводят к образованию качественно новых единиц, более высокого уровня языка – слов. Можно сделать вывод, что словообразование необходимо исследовать только в его связи с другими сферами или уровнями языка, так как только тогда оно начинает выступать во всем разнообразии и позволяет определить ту роль, которую оно играет в системе языка и познания.

Литература

1. Гузеева К.А. «Английский язык: Справочные материалы». – М.: 1992.–288 с.
2. Мюллер В. К. «Новый англо-русский словарь». – М.: 2008. – 945 с.

Бодоева А.А.

Преподаватель, Бурятский государственный университет

ЧУНЬ ШУ - ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА «ПОСТВОСЬМИДЕСЯТНИКОВ»

Аннотация

В статье дается краткая характеристика поэтического направления Китая под названием «поствосьмидесятники», а также его представительницы Чунь Шу, молодой поэтессы, редактора «Избранных произведений «Поствосьмидесятников».

Ключевые слова: поэтическое направление, Китай, Чунь Шу, субкультура, «поствосьмидесятники».

Bodoeva A.A.

Teacher, Buryat State University

CHUN SHU - A MEMBER OF «80'S»

Abstract

The article gave brief description of poetic direction of China called «80's» and his member Chun Shu, young poet, editor of selective poems «80's».

Key words: poetic direction, China, Chun Shu, subculture, «80's».

«Поствосьмидесятники» - поколение поэтов, родившихся в 80-х гг. 20 века. Понятие «поствосьмидесятники» появилось впервые в поэтическом мире Китая в 2002 году. В основном, это дети, рождённые в годы политики ограничения рождаемости, то есть в подавляющем большинстве единственные дети в семье. Они ворвались в поэтический мир Китая через интернет, среди них блогеры и сетевые писатели. Интернет явился самой удобной и широкой площадкой для выражения собственных мыслей и непосредственного общения с читателями. С появлением ярких представителей субкультуры к «поствосьмидесятникам» было привлечено большое внимание общественности. Стоит заметить, что многие из «поствосьмидесятников» не любят, когда их так называют, полагая, что таким образом необоснованно обобщают людей различных мировоззрений и субкультуры.

В 2003 году издательство «Шикань» опубликовало первый номер, посвященный новому движению, после чего поэзия «поствосьмидесятников» становится известна широкому читателю, все больше поэтических изданий публикуют на своих страницах их произведения. «Поствосьмидесятники» становятся тем поэтическим сообществом в Китае, который больше не может оставаться в тени, поэты непрерывно выступают на поэтических трибунах, их стиль весьма отличается от того, что было ранее. Поэты обладают выдающейся интуицией и талантом, смелыми попытками показать собственную жизнь, в их произведениях скрывается огромный потенциал и сила жизни.

Среди «поствосьмидесятников» выделяются следующие поэты: «призрачный писатель» Ли Шаша; А Фэй, исполнительный редактор «Ежегодного справочника новой поэзии Китая», прозван «первым «поствосьмидесятником»; поэтесса Чунь Шу, автор сборника «Высокий пафос» и главный редактор «Избранных произведений «Поствосьмидесятников» и др.

Чунь Шу родилась в 1983 году в Пекине, в 2000 году в возрасте 17 лет бросила школу и начала писать. Среди опубликованных рассказов известны «Пекинская кукла», «Дорога наслаждения длиной в полдня», «Подняв голову, увидит Большая Медведица» и др. Она является главным редактором «Избранных произведений «Поствосьмидесятников». В феврале 2002 года она получила награду за вклад в интернет-культуру. Писательница попала на обложку американского журнала «Тайм» («Time») в феврале 2004 года, где вместе с другим писателем Хань Ханем, рок-музыкантом Ли Яном была отнесена к новым радикалам Китая. Чунь Шу дала большое интервью в программе «Лицом к лицу» на китайском канале CCTV. Она стала лауреатом премии интернет-культуры «Золотой палец» в феврале 2004 года, а в сентябре 2004 года приняла участие в международном фестивале поэзии в Норвегии. На интернет-сайте «Поэтические реки и озера» она была названа самой молодой выдающейся поэтессой.

В 2008 году Чунь Шу закончила Институт гуманитарных наук имени Лу Синя. Чунь Шу любит не только поэзию, но и прозу, увлекается музыкой. После романа «Пекинская кукла», сделавшего ее популярной, 20-летняя Чунь Шу появилась на обложке журнала «Тайм» («Time»). Роман стал хитом на Франкфуртской книжной ярмарке, он вышел более чем в 20 странах мира, в том числе США, Великобритании, Испании, Голландии, Италии, Финляндии, Норвегии, Японии, Израиле, Гонконге, Тайване.

После большой популярности Чунь Шу потратила шесть лет на путешествия и работу над другими произведениями. Сейчас она занимается вопросами по охране окружающей среды, по проблемам расизма и национализма и представляет себя как приверженца интернационализма. В своем образе жизни, поведении, а также своих работах, она призывает каждого представителя своего поколения быть отдельной личностью, иметь собственную индивидуальность, а не быть одним из.

Чунь Шу является представителем иного поколения китайской молодежи, известное как «линлэй» (в пер. с кит. «иной вид» - прим. автора). Этот социологический феномен указывает на молодых людей, живущих альтернативным образом жизни. «Люди, рожденные в 1970-х годах, были озабочены тем, как заработать деньги и как получать удовольствие от жизни. Люди, родившиеся в 1980-х годах, больше заботятся о самовыражении, о том, как выбрать путь, который будет соответствовать своей собственной индивидуальности» - говорит Чунь Шу в своем интервью в «Тайм». Однако Чунь Шу отказывается выступать в качестве наставника и примера для подражания своим читателям, потому как считает, что каждый сам должен прийти к своему пути и модели жизни. Рассуждение о свободе, о долгом пути ее достижения с помощью мужества и таланта являются одной из важных вопросов в ее творчестве.

Писательница считает, что одним из ее главных достижений за последние шесть лет было одобрить и ввести в общественное сознание субкультуры, которые она изображает в своих романах и стихах. Чунь Шу считает, что бунтарство это смелая форма выражения жизненных позиций. Сочинительство для нее является вездесущим импульсом, иногда сравнимым с внутренним конфликтом и конфронтацией, таким же значимым как рождение жизни. Чунь Шу считает, что ее работы, и, собственно, ее существование, стоит до тех пор, пока хотя бы один человек читает то, что она хочет сказать.

Спустя шесть лет средства массовой информации снова пишут о ней и ее новой книге «Американская мечта светового года», которая резко контрастирует с ее предыдущей работой. Роман повествует нам историю взросления, через который героиня пронесит чувство юности. О юности она говорит как о состоянии души, а не о возрасте. Молодое поколение, встав на путь взросления, по-прежнему неустанно находятся в поисках внутренней души. Для поддержания своей уверенности, надежд и

упрямства, они наполняют свою жизнь пылкой фантазией и большой энергией. Взросление показано как необходимый опыт, а также последовательный этап в жизни этих людей. Герои-идеалисты романа несут силу и веру к жизни, в конце концов, они достигают полного и цельного чувства счастья.

В настоящее время Чунь Шу продолжает писать и участвует в различного рода поэтических мероприятиях по всему миру. Она является одним из ярких представителей современной китайской субкультуры, отражением сложных социальных отношений и процессов, происходящих в современном Китае.

Литература

1. Chun Shu' s work published in USA [электронный ресурс] URL: <http://en.invest.china.cn/english/NM-e/107372.htm> (дата обращения 28.04.2013)

Борисенкова Л.М.

Доктор филологических наук, Доцент, Смоленский гуманитарный университет, профессор кафедры германских языков

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Аннотация

Цель данной статьи: представить словообразование, доминирующее в современном естественном языке, с когнитивных позиций, как средство познания и осмысления воспринимаемого мира. Основная **задача**, вытекающая из названной цели: представление словообразования как **естественной когнитивной системы**, позволяющей отражать и интерпретировать сложность и многообразие окружающей действительности онтологически достоверно, без резких границ, в переходах и полутонах.

Практическая польза: данный подход дает исследователю возможности глубинного постижения новых аспектов хорошо изученной сферы языка, что при изучении иностранного языка ведет к достижению более высокого уровня языковой компетенции.

Ключевые слова: познание мира, когнитивная лингвистика, словообразование

Borisenkova L.M.

Doctor of Philology, associate professor, professor, Germanic languages department, Smolensk Humanities University

WORD-BUILDING AS A TOOL OF WORLD COGNITION

Abstract

This article is aimed to present word-building, the main instrument of vocabulary enrichment of a modern natural language, in a cognitive aspect, i. e. as a tool of cognition and comprehension of the world. The main task, following from the above-mentioned aim, is to present word-building as a natural cognitive system which allows us to reflect and interpret the world, in its complexity and diversity, within an ontologically reliable framework devoid of strict boundaries, with all its semi-hues and grey zones.

The practical value of such approach is that it supplies the researcher with profound comprehension of the new aspects of this seemingly well-studied sphere, which in its turn leads to a higher level of language competence.

Key words: world cognition, cognitive linguistics, word-building.

В конце XX века в гуманитарных науках на передний план стремительно выдвинулся человеческий фактор и осуществился переход науки на новую, антропологическую, парадигму. Именно человеческий фактор приблизил друг к другу отдельные гуманитарные дисциплины, превратив их в новую, междисциплинарную, сферу исследования – когнитивистику, «федерацию дисциплин, не связанных строгими уставными отношениями» [5, с. 41], каждая из которых изучает познание человеком мира в специфическом, свойственном данной дисциплине преломлении.

В рамках когнитивистики особенно активны две частные дисциплины: психология и лингвистика. Они вплотную приблизились друг к другу, и под этим новым углом зрения стало ясно, как прав был Ф. де Соссюр, утверждая, что нельзя раззять означающее и означаемое языкового знака, как нельзя разрезать лист бумаги по его ребру.

Когнитивная психология объяснила homo sapiens его концептуальную картину мира, состоящую из концептов, ментальных репрезентаций окружающей действительности, переходящих на высоком уровне когнитивной обработки в понятие vs. значение – означаемое языкового знака, готовое к вербализации. А без языка, формирующего языковую картину мира познающего субъекта и позволяющего ему объективировать свои мысли, он как современный homo socialis не смог бы жить полноценной жизнью.

Естественный человеческий язык, неизмеримо сложный, отражающий все многообразие мира, является, с одной стороны, оптимальным средством трансляции человеческих мыслей, без которого не может обойтись ни один представитель рода человеческого как homo socialis, в том числе ни один представитель науки, о какой ее сфере ни шла бы речь. С другой стороны, язык – это объект научного лингвистического исследования.

Лингвистика сегодня, учитывая сложность ее объекта, «это не одна наука, а много разных, притом настолько разных, что нередко они не имеют между собой почти ничего общего... Штандарт “высокой моды” с некоторых пор несет когнитивная лингвистика» [7], или когнитология, считающаяся сегодня концептуально устоявшимся направлением, для которого характерны определенные познавательные установки, существенно отличающиеся от рационалистической традиции в изучении естественного языка [1]. Отношение к когнитологии в лингвистических кругах неоднозначно: у нее много как сторонников, так и противников. Последние зачастую не приемлют ее междисциплинарный, гибридный, характер, отсутствие традиционной лингвистической чистоты; многие усматривают в ней очередное модное поветрие, имеющее преходящий характер.

Но в чем заключаются положительные, конструктивные особенности когнитивной лингвистики, позволяющие надеяться, что это – всерьез и надолго? В первую очередь, в *учете человеческого фактора*, несвойственном традиционной имманентной лингвистике. Язык – коллективное творение языкового сообщества, как в диахронии, так и в синхронии. Когнитология впервые ввела в лингвистический обиход фигуру Наблюдателя, абстрактного члена языкового сообщества, сознание которого не только *отражает*, но и *интерпретирует* воспринимаемый фрагмент действительности в соответствии с ментальностью данного социума и его установками: например, одно и то же созвездие получило в немецком языке форму «der Große Wagen», а в русском – «Большая Медведица».

Еще одна сильная сторона когнитивной лингвистики – *учет ситуативности*, позволяющий индивидуализировать человеческий фактор в единичной ситуации, придать ему конкретный облик. По мнению В. фон Гумбольдта, языки – средства открытия еще непознанного; объективная истина порождается всей силой *субъективной индивидуальности* (выделено мной – Л.Б.), и это возможно лишь с помощью и посредством языка. Язык же рассматривается не как имманентный феномен, а в самом широком смысле слова, на фоне изучения ситуаций человеческой деятельности [4, с. 5]. Подобное расширение предмета изучения лингвистики в немалой степени способствует росту лингвокреативного потенциала языка, отражающего богатство мира во всех его проявлениях.

Когнитолог также внимательно рассматривает *объект действительности*, чтобы понять, каково содержание интериоризованного объекта (т.е. физического объекта, превращенного в ментальный), какая его часть обозначена именем, а что осталось по умолчанию имплицитным, но может оказать воздействие на поведение слова в процессе коммуникации, в дискурсе. Такое пристальное внимание к онтологии мира позволяет рассматривать язык-объект когнитологии как естественную систему.